

больных 2 группы. В 1 группе 71,4% больных имели II ФК Стенокардии напряжения, III ФК отмечался у 28,6% пациентов. Во 2 группе по функциональному классу стенокардии отмечалось у 11,5 и 88,5% больных соответственно.

Всем пациентам выполнялись антропометрические измерения, клинические и лабораторные исследования, ЭКГ, Эхокардиографическое исследование с доплерографией.

Результаты. ИМТ больных 1 группы составил $25,9 \pm 2,3$ кг/м², у пациентов 2 группы – $30,8 \pm 3,1$ кг/м², соответственно. Средние показатели ОТ больных 1 группы составляли $99,8 \pm 2,29$ см и пациентов 2 группы – $112,4 \pm 4,5$ см. При анализе результатов липидного спектра выявлено, что у всех больных наблюдалась дислипидемия. Достоверная разница между группами отмечалась только по уровням ОХС, ТГ, ХС ЛПНП ($p < 0,001$). Средний показатель ТЭЖ у больных 1 группы составил $4,8 \pm 0,08$ мм, а у больных 2 группы – $12,2 \pm 0,13$ мм. ($p < 0,001$). По показателям, КСР, КДО, КСО ФВ, ЛП, Ао отмечалась недостоверная разница в обследуемых группах ($p > 0,05$). По результатам нашего

исследования при распределении больных по толщине эпикардального жира и наличия у больных сахарного диабета II типа отмечалась высокодостоверная разница по показателям массы миокарда ЛЖ ($199,2 \pm 8,7$; $278,5 \pm 10,2$ г соответственно), ТМЖП см ($1,07 \pm 0,02$; $1,31 \pm 0,02$ см соответственно), ТЗСЛЖ ($1,12 \pm 0,01$; $1,25 \pm 0,01$ см соответственно), иММЛЖ ($102,8 \pm 4,4$; $143,7 \pm 6,1$ соответственно) ($p < 0,001$).

У больных с ИБС. Стенокардией напряжения ФК II–III с ТЭЖ < 5 мм отмечалась прямая средняя корреляционная связь между толщиной эпикардального жира и ММЛЖ и его составляющими показателями (ИММЛЖ, ТМЖП, ТЗСЛЖ), а также ХС ЛПНП. У этой же категории больных, но с повышенной ТЭЖ (ТЭЖ > 10 мм), отмечалась прямая сильная корреляционная связь между ТЭЖ и ОХС, ТЭЖ и ИМТ, ММЛЖ, ИММЛЖ.

Заключение. У обследованных больных отмечалась сильная прямая корреляционная связь между показателями ТЭЖ и ОХ, ММЛЖ, ОТ – у больных с ИБС. Стенокардией напряжения.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЧЕК У БОЛЬНЫХ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА НА ФОНЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА II ТИПА

САИПОВА Д.С., ОРТИКБОВЕВА Ш.О.

Ташкентский педиатрический медицинский институт, г. Ташкент. Узбекистан

Актуальность. Почки являются частью микроциркуляторной системы организма, влияют на формирование ССЗ, особенно в сочетании с СД, сердечной недостаточностью и почечными заболеваниями. По мере нарастания выраженности ХБП происходит прогрессирование гипертрофии левого желудочка сердца, развитие систолической и/или диастолической дисфункции, «ускорение» атеросклероза, кальцификация сосудистого русла. Во Фремингемском исследовании гипертрофия миокарда левого желудочка у больных с нарушением функции почек встречается в 3–4 раза чаще, чем у больных ИБС с сохранной функцией почек. Ранняя диагностика ишемической болезни почек предопределяет успех лечения таких пациентов, позволяя не только уменьшить число случаев терминальной стадии ХБП, но и снизить количество осложненных форм ИБС (Мухин Н.А., 2009).

Цель исследования. Изучить динамику показателей функции почек у больных ишемической болезнью сердца (ИБС) в зависимости от наличия сахарного диабета 2 типа (СД2).

Материал и методы. В исследование были включены 55 больных с ИБС, из них 25 больных с СД2 и 30 без СД2. Определяли показатели угле-

водного и липидного обмена, почечного кровотока и параметры функции почек.

Результаты исследования. Группы пациентов значимо не различались по возрасту, полу и показателям АД. В 1-й группе СД2 по сравнению со 2-й группой без СД отмечалась более высокая ЧСС: $74 \pm 3,22$ уд/мин против $69 \pm 4,17$ уд/мин ($p < 0,01$). У 45 (81,8%) больных диагностирована стабильная стенокардия напряжения функциональный класс (ФК) III, у 10 (18,2%) больных ФК IV. Среди 25 обследованных больных с ИБС с СД2 18 (72%) с выявленной диабетической нефропатией отмечался высокий показатель АД и ФК стабильной стенокардии напряжения. Группы пациентов достоверно различались по содержанию глюкозы в венозной плазме натощак и HbA1c, который в группе больных СД2 составил 7,3% (6,9–8,0), а в группе без СД2 типа – 4,9% (4,7–6,1) ($p < 0,001$). Группы не различались по концентрации ОХС, ХС ЛПНП и ХС ЛПВП в сыворотке крови, триглицеридов (ТАГ), и медиана индекса массы тела (ИМТ) была достоверно выше в группе больных СД2.

Группы пациентов не различались по показателям фильтрационной функции почек: концентрации креатинина и цистатина С в сыворотке крови, клиренсу креатинина и величине СКФ, рас-

считанной по цистатину С (СКФц). В обеих группах отмечалась отрицательная корреляционная взаимосвязь клиренса креатинина с возрастом пациентов ($rs=-0,65$; $p<0,001$ и $rs=-0,56$; $p<0,001$ соответственно). Кроме того, в группе больных СД2 прослеживалась отрицательная взаимосвязь клиренса креатинина с продолжительностью заболевания СД 2: $rs=-0,27$; $p<0,05$. Величина МАУ в группе больных СД2 была в 5 раз выше, чем у больных без СД2. Величина МАУ в группе больных СД2 была в 5 раз выше, чем у больных без СД.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют об общности и взаимосвязи патогенетических механизмов, лежащих в основе развития дисфункции почек, у больных ИБС с сопутствующим СД2. Наличие одновременно факторов риска, таких как высокая АГ, возраст, мужской пол, длительность ИБС, дислипидемия, повышение глюкозы в венозной крови, повышает риска развития нарушения кровотока и гемодинамики в почках.

ЗАВИСИМОСТЬ СМЕРТНОСТИ ОТ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА В ТЕПЛЫЙ И ХОЛОДНЫЙ ПЕРИОДЫ ГОДА

СЕЙСЕМБЕКОВ Т.З.¹, МАМЕДОВ М.Н.², ДОЛГИХ С.А.³, АБАЕВ Н.Н.³, ОНГАРБАЕВА Ж.Е.¹

¹АО «Медицинский университет Астана»; ²Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины, г. Москва, Россия;

³РГП «Казгидромет»; г. Астана, Казахстан

Цель. Выявить взаимосвязь смертности больных ишемической болезнью сердца (ИБС) различного пола и возраста с температурой воздуха в теплый и холодный периоды года.

Материал и методы. Анализ заболеваемости и смертности от ИБС взрослого (18 лет и старше) населения Республики Казахстан (РК) и г.Астана за 2009–2015 гг. по данным МЗ РК; а также показатели ежедневной смертности в г. Астане от ИБС (МКБ-10: I20–I25) по данным Комитета статистики МНЭ РК за эти же годы во взаимосвязи с температурой воздуха: средней (Тср.), средней максимальной (Тмакс.) и минимальной (Тмин.) тех же суток. Показатели сгруппированы по теплым (апрель – октябрь) и холодным (ноябрь – март) месяцам года, анализированы в зависимости от пола и возраста: молодой (18–44 лет), средний (45–59), пожилой (60–74) и старческий (75 лет и старше).

Результаты. За 2009–2015 гг. наблюдается рост впервые диагностированной ИБС у взрослого населения РК с 457,3 до 470,7, в том числе городского – с 453,8 до 483,6 на 100 тыс. населения. Заболеваемость ИБС в Астане за эти годы также возросла, но показатели заметно ниже (с 228,5 до 238,9). При этом смертность от ИБС за анализируемые годы снизилась по РК с 157,0 до 71,7, среди городского населения – с 186,8 до 85,9, в г. Астана – с 124,5 до 60,5 на 100 тыс. населения. За анализируемые 7 лет число случаев ежедневной смертности в г. Астане составило 4242, в том числе в холодный период (ХП) года – 1858 (муж. – 1032, жен. – 826), в теплый период (ТП) – 2384 (муж. – 1333, жен. – 1050). В молодом возрасте отмечено 235 случаев смерти от ИБС, из них в ХП – 108 (муж. – 88, жен. – 20) в ТП – 127 (муж. – 104, жен. – 23); в среднем возрасте – 880, ХП 400 (муж.

– 339, жен. – 61), ТП 480 (муж. – 407, жен. – 73); в пожилом – 1378, ХП 583 (муж. – 352, жен. – 231) и старческом – 1748, ХП 767 (муж. – 253, жен. – 514), ТП – 981 (муж. – 346, жен. – 635). Температура воздуха в Астане за 2009–2015 гг. колебалась в диапазоне: низкая – 40,6°C (декабрь 2012) и высокая – 38,2°C (август 2014), среднегодовая возросла с 3,73°C (2009) до 4,62°C (2015). При этом число случаев смерти от ИБС уменьшилось с 842 (2009) до 519 (2015), в том числе в ХП – с 358 до 244, в ТП – с 484 до 275. Такая положительная динамика смертности наблюдалась как среди мужчин, так и у женщин по всем возрастным группам.

Анализ взаимосвязи показателей ежедневной смертности от ИБС с температурой воздуха по двум периодам года показал их зависимость от пола и возраста пациентов. Так, в целом между показателями смертности от ИБС в оба периода года и температурой воздуха (Тср., Тмакс., Тмин.) отмечена слабая коррелятивная связь, тогда как среди умерших лиц молодого возраста в ТП года эта связь уже средней силы ($r=0,418$; $0,430$; $0,404$). Причем, у мужчин 18–44 лет отмечена прямая связь со всеми показателями температуры: Тср., Тмакс., Тмин. как в ХП ($r=0,544$; $0,608$; $0,494$, так и в ТП года ($r=0,581$; $0,634$; $0,656$ соответственно). У женщин молодого возраста корреляции, указанных показателей в ХП была обратной, средней силы ($r=-0,311$; $-0,294$; $-0,349$) и слабой в ТП года. Значимые взаимосвязи показателей смертности и всех температур имели место среди лиц в возрасте 44–59 лет, более выраженные в ТП года и достоверные у мужчин в оба периода года. У больных 75 лет и старше анализируемая взаимосвязь средней силы выявлена в ТП с Тср. ($r=-0,393$), Тмин. ($r=-0,492$) у мужчин и Тмин. ($r=-0,381$) у женщин.